

Что-то коснулось его.

Се Хуай посидел на выступающем камне, и ноги немного затекли. Он молча перебрался на другое место, подогнул под себя колени и спрятал руки в рукава, дожидаясь Вэнь Иня. Сложив ладони вместе, он грел левую руку правой, а правую левой — новый метод обогрева от Се Хуая.

Снаружи снова разыгралась метель, вдали не было видно солнца, лишь сплошная пелена облаков. Тепло тела незаметно уходило. Се Хуай вздохнул, потер озябшие пальцы и втайне забеспокоился: вернется ли Вэнь Инь?

Средства связи, что были при нем, отобрали те люди, когда выбрасывали его с корабля, поэтому Се Хуаю оставалось пользоваться самым простым способом отсчета времени — считать.

Прижав ноги к себе, Се Хуай свернулся в клубок и, обхватив колени руками, принялся считать про себя:

— Один, два, три, четыре, пять...

Когда он, дрожа, мысленно досчитал до двух тысяч шестисот тридцати четырех, то внезапно, словно по велению шестого чувства, поднял голову и посмотрел вдаль. В снежной пелене показалась черная точка, приближавшаяся в его сторону.

Вэнь Инь был одет в новую черную куртку, найденную на базе, а в руках держал большую сумку с припасами: одеждой, едой и водой. Покрытый толстым слоем инея, Вэнь Инь шел против ветра к пещере. Увидев сжавшегося у входа Се Хуая, он удивленно спросил:

— Почему не зашел внутрь?

Место, где сидел Се Хуай, хоть и не было совсем уж открытым, но находилось почти на самом краю. Его лицо, посиневшее от холода, почти потеряло чувствительность. Се Хуай с трудом разомкнул онемевшие губы и пробормотал:

— Снег слишком сильный, я боялся, что ты меня не увидишь.

Вэнь Инь усмехнулся, стряхивая с плеч снежные хлопья. В его взгляде промелькнула острота обнаженного клинка:

— Благодарю.

— Н-не за что, — заикаясь, ответил Се Хуай.

Его язык сейчас не поспевал за мыслями, речь выходила сбивчивой, и Се Хуай решил просто замолчать. Вэнь Инь ловко провел его мимо ледяных изваяний, нашел выступ и опустил сумку.

Се Хуай задал вопрос, который давно его мучил:

— Неужели на этой планете кто-то живет?

В глубине души он тайно надеялся: если здесь есть люди, значит, есть и надежда вернуться домой. Пока Вэнь Иня не было, Се Хуай успел прокрутить в голове все передачи о выживании в дикой природе, которые когда-либо смотрел, и все больше убеждался, что на этой планете не протянуть и трех дней. Хотя, подумал он, он уже проверил это на практике — и дня не протянуть.

Вэнь Инь медленно взглянул на него и покачал головой:

— Нет. Если быть точным, десять лет назад здесь действительно жили люди. Раньше, может, и раньше, это была цветущая, плодородная планета с прекрасными пейзажами и большим населением.

Лицо Се Хуая побелело:

— А сейчас?

Освещение в пещере было неровным, и Се Хуай, похожий на брошенного щенка, пытался подтвердить ответ, который и так знал. А вдруг... вдруг есть какой-то поворот?

Вэнь Инь приподнял бровь, и с легкой усмешкой разбил последнюю надежду Се Хуая:

— А сейчас, конечно, все они мертвы.

Его голос прозвучал легко, и сердце Се Хуая словно провалилось в бездну — тяжелый камень рухнул вниз. Пальцы сжались. Осталась ли хоть какая-то надежда на возвращение?

— Сначала поешь, — Вэнь Инь протянул ему плиточку прессованного концентрата и добавил с намеком: — Сначала наешься, а потом думай о другом. Я не хочу потом собирать твои кости.

Се Хуай поджал губы:

— Спасибо вам, господин Вэнь Инь.

Вэнь Инь рассмеялся:

— Ой, ну зачем так официально, мне даже неловко стало.

Се Хуай поднял взгляд — ну какая тут неловкость? На лице Вэнь Иня играла насмешливая улыбка. Теперь неловко стало уже самому Се Хуаю.

Срок годности концентрата составлял двадцать лет, и Се Хуай принялся медленно, маленькими кусочками его жевать. Он редко ел подобное, вкус был довольно специфическим, так что после каждого кусочка приходилось запивать водой.

Когда он наелся, от запасов Вэнь Иня не осталось ни крошки. Тепло вернулось в тело Се Хуая. Укутанный в толстую куртку, с руками в рукавах, он невольно зевнул. Захотелось спать. Поесть и поспать — воистину человеческая натура.

Зевота заразительна, особенно когда сидевший напротив юноша едва не клевал носом. Вэнь Инь тоже не удержался и зевнул. Внезапно что-то вспомнив, он схватил Се Хуая за подбородок и, не обращая внимания на его ошарашенное выражение лица, выпрямил ему голову.

Вэнь Инь убрал руку и тихо сказал:

— Не спи. Я отведу тебя на базу, там и поспишь.

Заснуть при такой низкой температуре — верный способ не проснуться.

— Хорошо, — Се Хуай послушно встал. Ему было любопытно, что это за база.

Его одежда была ему великовата, поверх своего пальто он надел еще одну толстую куртку, спрятав руки в рукавах. Лицо его утопало в воротнике, уши покраснели и горели.

Вэнь Инь щелкнул по рукояти Хэй Жэня:

— Запуск, навигация.

— Хозяин, карта Хэй Жэня к вашим услугам, — отозвался Хэй Жэнь после короткого звукового сигнала, выходя из режима ожидания.

Вэнь Инь уже собирался идти, как вдруг остановился, наклонился, достал из сумки толстую зеленую шапку-ушанку и протянул Се Хуаю:

— Надень.

— Нет, — Се Хуай отступил на шаг и покачал головой. — Она некрасивая.

— Сейчас не до моды, — фыркнул Вэнь Инь. — Снаружи очень холодно, останешься без ушей.

— Спаси... — начал было Се Хуай.

Не успел он договорить, как тяжелая шапка опустилась ему на голову, отяжелив плечи. Глаза оказались закрыты... Пока Се Хуай возился, поправляя шапку, человек впереди уже ушел далеко вперед. Он поспешил следом.

Снаружи действительно было очень холодно, Вэнь Инь его не обманул. Но ветер стих, стало немного лучше. Небо было ясным, без единого облачка, а снег на пустошах ослепительно сиял. Если посмотреть сверху, видно было лишь две маленькие черные точки, идущие к неведомой цели.

— До цели шесть тысяч двести тридцать три метра, идти прямо, — Хэй Жэнь старательно изображал бесстрастный навигатор.

Се Хуай невольно улыбнулся и с любопытством взглянул на длинный клинок в руках Вэнь Иня. Искусственный интеллект у Вэнь Иня был на высоте.

Вэнь Инь же сейчас был занят другим. На его лице проступило странное выражение, а бледные холодные щеки постепенно покрылись легким румянцем. Косясь в сторону, он видел, как юноша, боясь отстать, семенит следом, то и дело оглядываясь по сторонам. Шапка на его голове выглядела довольно забавно.

В бескрайней заснеженной пустыне были только они двое. В такие моменты присутствие другого человека ощущается особенно остро: дыхание Се Хуая, его шаги...

Вэнь Инь сглотнул, крепче сжал рукоять клинка и ускорил шаг. Похоже, дело плохо. Период повышенной восприимчивости еще не закончился.

Щупальца, спрятанные под курткой, беспокойно шевелились. Они были куда честнее своего хозяина и вернее своим желаниям. Они не люди и не нуждались в том, чтобы учиться терпению. Они знали, что их привлекает, и тянулись к этому. Кончики щупалец радостно изгибались.

Се Хуай же ничего не замечал. Вэнь Инь шел слишком быстро, и ему приходилось переходить на бег, чтобы не отстать. Его ноги глубоко проваливались в снег, но он не жаловался, лишь тяжело дышал.

Отстав на пару шагов, он вдруг поднял голову и увидел, что спина Вэнь Иня словно вздулась — там что-то двигалось, перекачивалось под одеждой, выглядело это крайне жутко.

Лицо Се Хуая побелело:

— Вэнь Инь... там у тебя в куртке... что-то есть?

Он заподозрил, что в пещере за ними увязалось какое-то существо. От той пещеры у него остались крайне неприятные ощущения, мало ли какая гадость могла прицепиться.

Вэнь Инь остановился. Он обернулся, и странные бугорки на одежде мгновенно исчезли.

— Что? — удивленно переспросил он.

— ...Ничего, — Се Хуай покачал головой, бледный как полотно. — Кажется, мне показалось. Снежинка в глаз попала, вот и померещилось, — добавил он, опуская взгляд.

— Мы почти пришли, потерпи еще немного, — сказал Вэнь Инь.

Когда Вэнь Инь отвернулся, он не увидел, как Се Хуай с испугом посмотрел на него и сделал шаг назад.

Они молча пошли дальше. Если бы мысли можно было транслировать бегущей строкой, вокруг Се Хуая точно крутились бы надписи: что это за чертовщина, стоит ли бежать, если сбегу — умру, а если останусь — может, пронесет, неужели я ошибся, может, стоит еще понаблюдать?

Вэнь Инь тоже мучился. Щупальца были частью его тела, и теперь, когда тело не слушалось разума, это было очень плохо. Се Хуай был таким... манящим. Щупальца пробовали пробраться наружу, и Вэнь Инь едва сдерживался, чтобы не развернуться и не впиться зубами в этот «клубничный торт» по имени Се Хуай, от которого исходил такой дурманящий аромат.

Ветер усилился, обжигая лицо. Се Хуай, опустив голову, продолжал идти. Он мечтал лишь о том, чтобы поскорее добраться до базы — каждая лишняя минута грозила новыми неприятностями.

Вэнь Инь невольно замедлил шаг. Сжимая рукоять клинка, он глубоко вздохнул и спросил:

— Хэй Жэнь, сколько еще до базы?

— До базы осталось...

Механический голос Хэй Жэня продолжал отсчет. Его ресурсы были ограничены, он был полностью сосредоточен на поиске пути и даже не заметил, в каком странном состоянии находится его хозяин.

Се Хуай внезапно провалился в сугроб. Оказалось, что дна у него нет, и, потеряв равновесие, он завалился вперед, всей тяжестью наткнувшись на спину Вэнь Иня.

Все, конец. Перед глазами Се Хуая потемнело.

Он отчетливо почувствовал, что под курткой Вэнь Иня действительно что-то есть — мягкий, податливый отросток, который выпятился наружу и ткнул его в щеку. Не удовлетворившись этим, нечто, похожее на лиану, озорно ткнуло его второй раз, коснувшись мягкой кожи. Оно словно было довольно — прикосновение к человеку придало ему смелости, и оно зашевелилось, будто собираясь в следующую секунду прорваться сквозь одежду.

Что это?!

Глаза Се Хуая защипало, страх достиг предела, и из-под ресниц выкатились две слезинки.

Что это за чертовщина?!

Он застыл, не смея пошевелиться, и дрожащим голосом позвал:

— Вэнь Инь...

Может, если он его позовет, этот монстр обретет хоть каплю разума?

<http://bllate.org/book/19082/1874001>